

A futuristic sci-fi landscape with a hazy, orange-tinted sky. In the foreground, two humanoid robots with white and grey armor and glowing blue eyes stand on a sandy, rocky ground. In the background, a large, complex mechanical structure with a prominent glowing eye-like component looms on the right. To the left, a sleek, white spacecraft is partially visible. In the distance, a group of smaller figures, possibly soldiers or workers, are gathered. The overall atmosphere is one of a desolate, high-tech environment.

Максим Тихомиров

ВИТАЛИКИ

Максим Тихомиров

ВИТАЛИКИ

<https://litres.ru/73983871>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юный авантюрист, пустившись в несанкционированное путешествие по диким районам Марса, оказывается в трудной ситуации, выйти из которой ему помогает природная смекалка и неожиданная помощь таинственного обитателя ледоритного кратера.

Максим Тихомиров

ВИТАЛИКИ

ВИТАЛИКИ

Вечером Вовка Котиков наконец понял, что застрял посреди пустыни всерьез и надолго, а потому так же всерьез начал готовиться к героической, как и положено первопроходцам, смерти.

Так, на всякий случай.

Сейчас, по здравом рассуждении, Вовка уже был готов признаться себе, что идея заночевать посреди ледоритного кратера была глупой. И даже он сам знал это с самого начала.

Вовка не был возмутителем спокойствия. Не был он и вечным пострелом, оторвой или бунтарем. Просто временами в нем просыпался чертенок, который остро жаждал приключений.

С приключениями в нынешнее благоустроенное время было туго, не то что во времена первопроходцев. Вовка очень завидовал своим папе и маме, которые до сих пор основную часть года работали в поле, на выезде, навещая его только во время отпуска.

Родители забирали Вовку из интерната, и на целых две недели они вместе уезжали на экватор, к мелкому еще пока морю Меридиана. Вовка впитывал истории, которые расска-

зывали ему папа и мама, страстно желая поскорее вырасти и помогать родителям преобразовать планету.

Марс менялся у него на глазах, и Вовка верил, что до того момента, когда его родина станет похожей на далекую Землю, осталось уже совсем немного — надо только еще как следует потрудиться, всем вместе, сообща. Поэтому он обижался на слова папы, который мягко отказывался взять Вовку с собой на фронтир, говоря, что главная Вовкина работа сейчас — это хорошо учиться.

– Марсу сейчас нужны уже не просто энтузиасты, сын, а специалисты, - сказал отец при последней встрече.

Вовка тогда был еще совсем маленький — с тех пор целый год прошел - но все уже понимал. Они с папой сидели в шезлонгах под лучами малого солнца, которое припекало совсем как настоящее — это папа сказал, он-то еще помнил, как загорал на берегу Черного моря на Земле. Бурь на экваторе не было уже несколько лет, и небо было ослепительно голубым и безоблачным. Кислородный купол, раскинувшийся над центральными островами архипелага, был почти невидим в лазурной выси, и Вовка представлял себе, что вот еще немного, еще чуть-чуть — и не понадобятся уже больше никакие купола ни на экваторе, ни в других местах по всему Марсу, и тогда люди смогут жить и путешествовать везде, где только пожелают.

– Но я и так уже специалист, пап! – ответил Вовка. – Я очень много чего уже умею. Я пескоход собрал, сам, своими

руками, и в весенней регате буду участвовать вместе со старшими ребятами...

– Не горячись, сын, – Отец улыбался, но слова его были совершенно серьезны. – Пескоход — это хорошо, и регата — это просто замечательно. Но это все равно соревнование, тут не только участи важно, но и победа. А то, что мы, взрослые, сейчас делаем с планетой, дело очень серьезное. Спешка и суета тут совершенно ни к чему. Марс суеты не терпит и не прощает. С ним не посоревнуешься, уж поверь. Марс нас ждал очень долго, и не беда, если подождет своего преобразования еще год-другой. А там как раз уже и ты подрастешь и нам поможешь. А пока...

– Учеба, да, – понуро кивнул Вовка. – Знаю, пап.

– Ты боишься не успеть? – спросил отец. – Опоздать? Думаешь, на тебя подвига не хватит?

Вовка покраснел. Признаться, что примерно так он и думает, было очень стыдно. Поэтому он промолчал — только потупился весьма красноречиво.

– Не переживай, работы на всех хватит, – улыбнулся отец. – Марс велик, и мы только-только еще начали его изменять. Работы еще непочатый край. Успеешь!

– Ну да... А если вы раньше закончите? – спросил Вовка. – Мне тогда что делать? Я же буду специалист. Кому я стану нужен?

– Специалисты нужны всегда, – сказал отец. – Нам еще всю Солнечную систему обживать. Так что дел еще и тво-

им собственным детям хватит. Марс — это наш пробный шар. Вызов, который Вселенная бросила человечеству, чтобы проверить — а готовы ли мы выйти в космос и расселиться по нему.

— И как? — с надеждой спросил Вовка. — Мы готовы?

— Еще бы, — сказал отец и взъерошил Вовкины волосы. — Готовы, давно и вполне.

— Это хорошо, — сказал Вовка. — Тогда я это... подожду. И подучусь получше. Чтобы от меня больше пользы было, верно?

— Все правильно, — улыбнулся отец. — Молодец, Вовка. Так и держать!

А потом вернулась с лечебной физкультуры мама, и они все вместе отправились в дельфинарий — смотреть, как танцуют на хвостах умницы-афалины, которых совсем недавно вырастили из доставленных с Земли замороженных эмбрионов и теперь адаптировали к новой марсианской атмосфере. Нашлепки обогатителей воздуха на дыхалах дельфинам совсем не мешали.

После отпуска с родителями Вовка на время становился образцовым учеником. Впрочем, спустя несколько дней дисциплина его снова начинала хромать, а еще через пару-тройку недель в нем снова просыпался пресловутый чертенок, которого папа в шутку именовал не иначе, как «духом авантюризма».

На сей раз этот дух проснулся аккурат посреди маршру-

та скучнейшего мехпробега, которым обернулась, к Вовкиному разочарованию, столь долгожданная весенняя регата. Именно этот чертенок внутри — а кто же еще?! — нашептал Вовке на ухо, что самым верным решением будет оторваться от колонны, в которой он шел замыкающим, когда идущая впереди машина скроется за скальным выходом, и уйти в радиомолчание, с ухмылочкой слушая встревоженные голоса воспитателей в динамиках.

Именно дух авантюризма, правя пескоходом Вовкиными руками, увел машину далеко на восток от одобренного сводной комиссией трека — в сердце пустыни. Этот же не то мелкий бес, не то нечисть рангом покруче дернул Вовку пересечь встретившийся ему на пути метеоритный кратер по диаметру, вместо того, чтобы двинуть в объезд — как было положено по инструкции.

В результате случилось то, что нельзя было назвать непредвиденным. Случилось именно то, что должно было случиться, только и всего.

Вовка к тому времени уже весьма отчетливо понимал, что поступает все глупее с каждым своим шагом, и даже подумывал о том, чтобы вернуться и получить по заслугам — но, стоило пескоходу после долгого подъема по склону, бугрящемуся россыпями валунов, перевалить за гребень, как у Вовки не осталось ни малейших сомнений в том, где именно он сегодня заночует.

Песок был на диво плотным — сейчас, в самом начале

весны, грунтовые воды еще не везде растаяли, и барханчики из высушенного ветрами песка поверхностных слоев перекатывались по дну кратера, подобно настоящим морским волнам. Пескоход катил по ним, поднимая быстро оседавший в разреженном воздухе пыльный шлейф. Вовка, открыв водительскую половину блистера, свистел и улюлюкал под фильтр-маской, представляя себя лихим наездником американских прерий времен земной стародавности. Потом что-то схватило пескоход за колеса, и Вовка едва не вылетел из кабины, понабив о рычаги синяков даже через толстенные доху и штаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.